

***

Молитва была, как спасительный шест,
как гибкий луч света в руках акробата.

С глазами закрытыми шёл по канату.
Любое движение, неправильный жест –
один только жест – и сорвётся куда-то

в опилки, пропахшие потом коней.
Канат под ногами был тоньше, чем волос.

Но он равновесье удерживал. Голос
скользил по молитве, качался на ней.

Он шёл, и вокруг его светлая полость

во тьме расширялась. Светящийся мрак
стекал на притихшую публику в зале.

Осталось недолго. Он чувствовал, как
тяжёлые крылья в спине прорастали.